

Сергей ЖУКОВ

ВРЕМЕНИ РАЗБЕГ

СТИХИ

*Оказалась крутой и веселой
Школа.
Улыбаюсь, всегда улыбаюсь:
Знаю,
Что простое есть средство от боли —
Воля.*

Москва
«Российский писатель»
2006

ББК 84 (2-Рус)7
Ж 86

*Моей жене Татьяне –
хранительнице очага и музе*

Жуков Сергей Александрович
Ж 86 Времени разбег: Стихи. – М.: Издательский
дом «Российский писатель», 2006. – 48 с., ил.

*Художник Андрей Седых
Редактор Ольга Моторина*

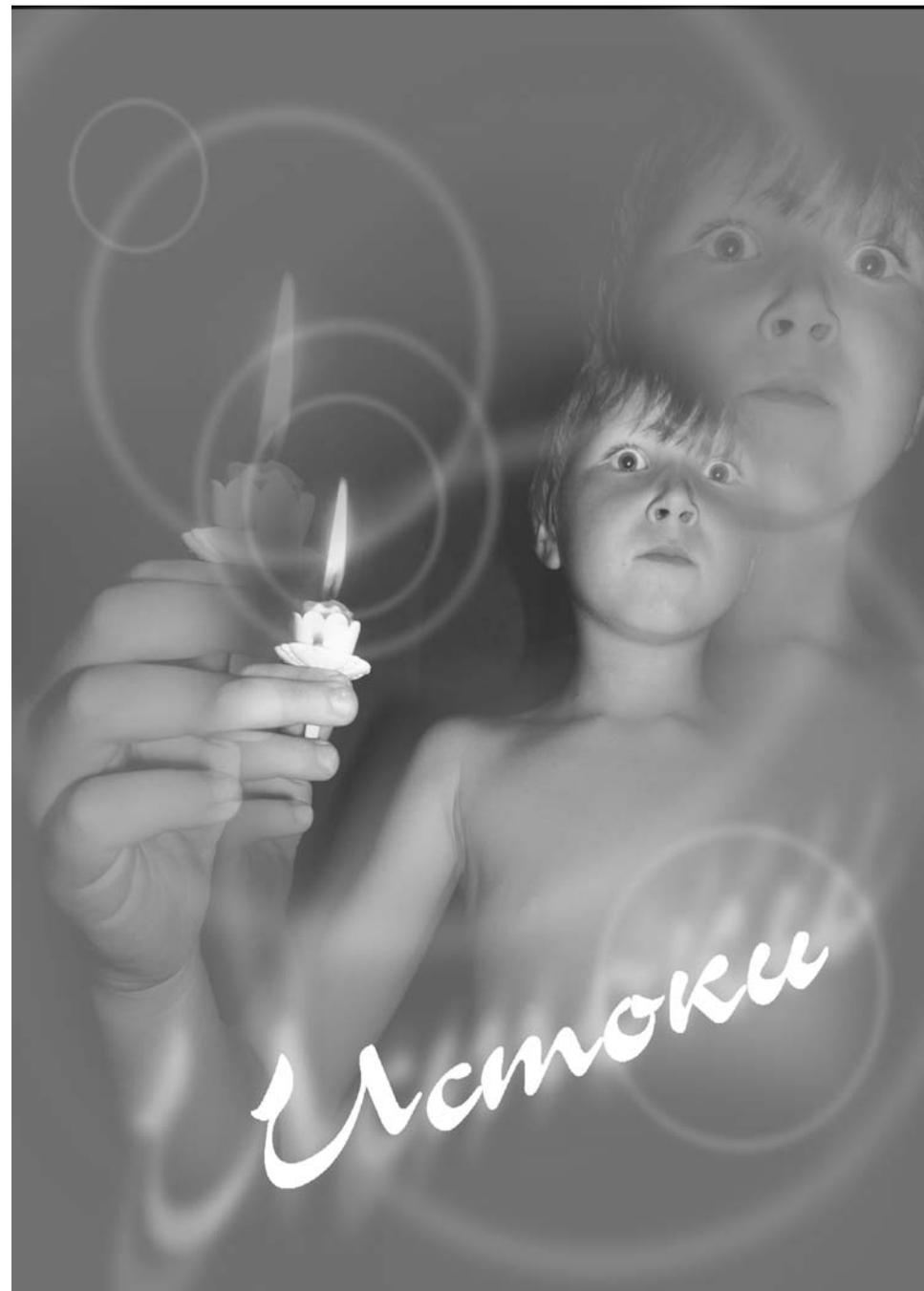
Подписано в печать 04.07.06. Формат 70x100/32. Печать
офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура «Newton». Усл. печ. л. 1,5.

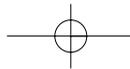
Тираж 1000 экз. Заказ №

Отпечатано с готовых диапозитивов в Клиновской типографии
243140, Брянская обл., г. Клинцы, пер. Богунского полка, 4а

ISBN 5-902262-40-2

© Сергей Жуков, 2006

Сергей Жуков

Времени разбег

РОДИТЕЛЯМ

Как вставать каждый раз
Тяжело бывало!
Поцелуями нас
Мама поднимала.

А отец приносил
Таз с пушистым снегом.
«Ну, сыны, — говорил, —
Налетай с разбега!»

И в унтах за забор
Я перелезаю.
Там лесной косогор
Гриву растрясает.

Ах ты спор с тягуном,
Вкус пурги и пота,
Мамин вздох за столом:
«Ешь! Худой ты что-то...»

Уж давно по утрам
Мне не дарят снега.
И бужу себя сам:
«Налетай с разбега!»

4

* * *

Двенадцать! Огненным пятном
В ночи пульсирует туманность.
Я распахну в нее окно —
Кто дышит влажно и тепло?
Чей это взор и шепот странный?

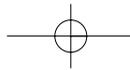
Свеченьем розовым полны
Струятся массы водной пыли.
Ни звезд, ни лампы, ни Луны,
Лишь ветки, голы и черны,
Полнеба сетью зацепили.

Не сон ли? Грезятся чудно
Глухие речи дальних предков.
Как будто было, но давно —
Дожди... Раскрытое окно...
Свеченье... Комната и ветки ...

Дрожа, проступят в пустоте
Харону отданные тени.
О, кровь! Ты помнишь лица те!
Ты, словно текст на бересте,
Хранитель тайны поколений.

5

Сергей Жуков

Времени разбег

ПАМЯТЬ О ПРЕДКЕ

– Горлица-горлица, на носу веснушки, –
Разреши напиться из твоей кадушки!

– Кто ты, добрый малый? Из какого края?
Что-то не встречала, я тебя не знаю...

– Я из деревушки, что за дальним лесом.
Там меня старушки звали «черным бесом».

– Черный, кучерявый, а в глазах – обида...
Ты и впрямь лукавый или только с вида?

– Я не обижаюсь, я тревожен, лада.
Оттого я маюсь, что мне счастья надо.

– А какого счастья? Радости-удачи,
Почестей и власти иль чего иначе?

– Солнышко-сестрица, сам не разбираю.
То семья мне снится, то страда большая.

Силушка играет, руки дела просят,
Все-то знать желаю... Как зовешься? – Тося...

...Не смекнет девица, кто он и откуда,
А в груди теснится ожиданье чуда.

6

– Доня-чаровница, розовое ушко,
Ты дозвошь склониться до твоей подушки!

И пошли – как в осень по дождю опята –
У молодки Тоси хлопцы-бесенята.

Все в работе споры, и поют, и пляшут –
Не поймешь, который всех бойчей и краше.

...Эту сказку ночью бабка мне шептала.
«От дедов, сыночек, кровь тебе досталась!»

Вот и я, как птица, иногда летаю.
Что в душе искрится, сам не разбираю.

Не тужу, хоть тресни, балагур-повеса –
И стихом, и песней продолжаю Беса!

7

Сергей Жуков

Времени разбег

ИСТОКИ

Хоть случай, плут, игрой неверной
Не раз судьбу мою менял,
В ней больше дней закономерных,
Моих устойчивых начал.
Лихих мальчишеских сражений
Мне, видно, не забыть вовек —
От тех победных ощущений
Мой начинается разбег.
И если вдруг бываю хлипким,
Я снова, не дразня беду,
В крови живущие ошибки,
Сжав зубы, правлю на ходу..
Нам проще ранние успехи,
Чем поздний опыт обрести.
Нам детства малые огрехи
Вернутся безднами в пути.

МОЙ ДОМ

Не скован мебелью престижной.
Проста свобода и скромна.
Двенадцать метров. Полки книжные.
Стол. Лампа. Тополь у окна.

Раскрыт альбом с родными лицами.
Пригрелись лыжи у стены.
Мелькают плотными страницами
Часы рабочей тишины.

...Бывает в радость одиночество.
Я здесь со Временем на «ты».
Мне время для познания хочется
Отвоевать у суеты.

Усталый вздох и стих волнующий,
И кросс в ночную синеву,
И шум! — друзей набег ликующий —
Вот дом, в котором я живу.

§

¶

Сергей Жуков

СНЫ

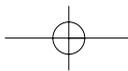
Я — дитя природы в городском плену.
В океанских водах я не утону.
И в высоких скалах, и среди песков,
И в таежных палах нет моих следов.

Был я мальчик книжный, и мечта, маня,
К знаниям неблизким увела меня.
Город мял без меры — духом тверже стал,
Но и юной веры я не растерял.

Степь меня качала, и тайга мне — кров.
Вот оно — начало беспокойных снов!
Все бегу по тропке — путь тенист и крут —
До знакомой сопки, где жарки цветут.

*Меня
страсти*

Сергей Жуков

Времени разбег

* * *

Мы страдаем. Боль питает Дело.
Ах, оставим тягу к лучшей жизни!
Сев – когда страда не подспела.
Стон – когда не время горькой тризне.

Но тебя Камены не забыли,
И моя защита истончала!
Поцелуи только распалили
В смертных нас небесное начало.

Дольше струн откладывать не стану –
Хоть потоп! Нет мира вне звучанья.
Мучат душу песни и романы,
Как неуголенные желанья.

12

СВИДАНИЕ

В эту Божию светлицу,
В этот храм на Покрове
Завлекла меня девица
С дивной музой в рукаве.

И теперь, красноречивый,
Углубленный как раввин,
Вывожу псалмы учтиво:
«Отче наш, благослови!..»

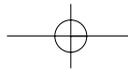
И один, без провожатой,
Мимо нищих я стремлюсь
В эти каменные палаты,
На скамью, смирясь, сажусь.

И – начало! Все в молитве
Подбираются, стоят:
И юнец, не знавший бритвы,
И старушка, и солдат.

Хор, орган и песнопенье –
К небу задраны платки...
Зазывает вдохновенье
Под высоки потолки.

13

Сергей Жуков

Времени разбег

КОРОЛЕВСКАЯ

ЛЮБОВЬ

Опять ведем переговоры.
Звонят полночные звонки.
Меж нами – страсть, но наши споры,
Что каторжанам рудники.

Ярмо тяжелого раздумья
Гнетет сердца государей.
Бог отнял право на безумье
У королев и королей.

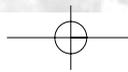
Тиранит долг тела и души –
И нет нам благости небес.
И в телефонных петлях душим
Мы не родившихся принцесс.

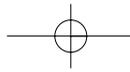
* * *

Анастасья – вспышка счастья,
Привкус горечи и сласти,
Запах моря, запах власти,
Взрывы смеха за столом.
Осторожный клекот сердца:
Вдруг ответит? Ключик в дверце
Соблазняет любоверца...
И не вздумай напролом!

14

15

Сергей Жуков

Времени разбег

* * *

«Что в имени тебе моем?..»
Что — в нежной речи?
Бежим забвения вдвоем,
Держась за плечи!

«Анастасия и Сергей» —
Звучит недурно.
Он полон пламенных идей,
Она — культурных.

Земная женщина прошла,
А мне — небесно...
Мы все — нездешние тела
В темнице местной.

И что мне в имени твоём?
— Кипенье силы!
Мне к звездам грезится подъем:
«Настасья!» —
«Милый!..»

16

СОН НА 1 АВГУСТА

Музыка негромкая слышна,
Свет во двор стекает из окна.

Там пирует девушка моя,
Там пируют все мои друзья.

Я от расстояний изнемог —
Отчего же медлю на порог?

Я однажды ветер обещал,
Чтобы в замке ставнями стучал.

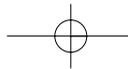
Обещал ей солнце и луну,
Под скалой ревущую волну..

Но живет она среди квартир.
Для нее мой мир — совсем не мир.

Обещанья выполнить не смог,
Оттого и медлю на порог.

17

Сергей Жуков

Времени разбег

В СОБОРЕ

Узница народа – Средние века.
Скверная погода, хмарь и облака.
У трактира лужи, выпить – ничерта,
Утренняя стужа. Праздники Христа.

Седенький органщик давит на педаль.
Рыжий балаганщик выплачет печаль.
Им не видно старым, как под витражом
Примостилась пара – девушка с пажом.

Истово внимает дева пенью труб.
Взором паж ласкает родинку у губ.
Юным прихожанам вместе нет пути:
За хмельного пана ей велят идти.

Горестные звуки медленно плывут.
Жутко: до разлуки несколько минут.
... Чтят надгробья слева тех, кто уж в раю...
Ах! – роняет дева веер под скамью.

Оба – на колена: веер дорогой.
Сладостного плена вдруг сошел покой.
Что им божья кара! И под витражом
Целовалась пара – девушка с пажом.

18

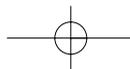
ЗНАКОМСТВО

Легкомысленны стройные плечи,
Но познания – от Бога, от рода.
То ластятся, то жгут ее речи,
И под воском – порода.

Ноги – с милю, головка – что надо.
Смесь такая отравит любого.
Стой, поэт, – оценила с полвзгляда,
Опьянила с полслова.

19

Сергей Жуков

Времени разбег

КОЛЕНКИ

По песку, по дождю, по волне
Две коленки бегут ко мне.
Словно майская вишня, ты
Их упрятываешь в цветы.

Сквозь ладонь мою свет как мед
Протечет и цветы слизнет.
И ласкает мой жадный взгляд
Две коленки, двух оленят.

Невесомой своей рукой
Ты не кутай колен, стой!
Не пугайся! Дозволь же им
Розоветь под лучом живым.

20

СЛАВЯНКА

Я люблю славянку,
Мне славянка ближе...
...Гордая нормандка
Родилась в Париже.

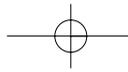
Шелковые ткани,
Стан полувоздушный,
Только после Тани
Мне с нормандкой скучно.

Чем-то чистым, русским
Речь ее волнует.
Счастье – в теле узком,
Счастье – в поцелуе.

Отпусти, нормандка,
К очагу родному.
Мне милей славянка,
И дорога к дому.

21

Сергей Жуков

Времени разбег

* * *

Н О Ч Ь

Тишина, ночь нежна,
Точно край полотна,
На котором
Я с любимой парил,
Ее боготворил
Нежным взором.
Прелесть губ, звонкость фраз,
И отказ – не отказ,
Запятая.
Тьма сползает с окон
До скончания времен,
Тьма святая...

22

Только камень седой в Коктебеле
Был свидетель назначенной встречи.
– Мы ль виною крылатой метели?
– Видно, гнезда у птиц недалече.

– Дай мне руку. Укроемся вместе.
Раздевайся. На камне сподручней.

– Посмотри, посмотри, что за крестик
На горе, в пламенеющей туче ...

Нас волна оmyвает, сидящих.
Галька мягче пуховой перины...

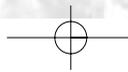
– Отчего птичий гомон звенящий
Все твердит нам про сына, про сына?

Будто чудится лепет малышки
Над заливом, где скалы темнеют...

– На заре море выйдет в манишке
Белой пены с лучистой камеей.

...По плите, что остыть не успела,
Разметались шелка и браслеты.
Тихим всплеском волна шелестела,
В ней звезда становилась кометой.

23

Сергей Жуков

ЗАПИСКА

Я выбрал тебя – чистоту, недотрогу –
Для счастья, для верного миру служенья.
Отбросить грехи, от молиться у Бога,
И жить, и любить и продлить поколение.

Мы вместе пойдем – чисто, истово, строго,
Пить воздух глотками, выписывать строки.
Я бережно буду вести недотрогу
По миру, по жизни, сквозь годы и сроки...

*Свет
мира*

Сергей Жуков

Времени разбег

КУЧЕРЛИНСКОЕ

ОЗЕРО

Мы шли – нас было трое –
По каменной гряде.
И доброе, и злое
Мог каждый разглядеть.

Хрустальный пик Учитель
Ничем нас не пытал,
И демон-искуситель
Сюда не долетал.

Расплавленным металлом
И зеленью стекла,
И свежей мощью талой
Сверкала Кучерла.

Была в снега, как в ткани,
Закутана гора.
Мы просто шли по грани
Добра и не-добра.

26

У БЕЛУХИ

На вершину! На вершину!
За Ак-Кем, под седловину,
Где ласкает горных духов
Мать-Белуха!

Где белки пылают жаром,
Солнце – огненным загаром,
Фиолетовые скалы –
Как кинжалы!

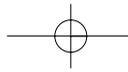
Бубны бьют! Веселье грозно!
Горы сдвинуты и розно.
Ледниковые разломы –
Цвета грома!

Не успеешь оглянуться –
Вертикально и откосо
Ливни света глаз коснутся:
«Что вам, россы?»

Хан-Алтай зрачком лучистым
Наблюдает, различает:
«С чем пожаловал, речистый?..» –
Причащает!

27

Сергей Жуков

Времени разбег

КАТУНЬ

Среди вседневной суеты
Не до мечты, не до мечты.
Катунь! Венец моих скитаний.
Твоих пылающих стремнин
Сыграла мощь! Как паладин
Я чист и рвусь на поле брани.

Рев, брызги, бревна и плоты.
И изумрудные хребты —
Твоя оправа, твоя ноша.
Катунь! Дух ясный и живой
С седой троичной головой
Тебя зачал. И я не брошу.

Придет священная пора
С веселым стуком топора,
Катунь, огнем мозольных ссадин.
Дозволь припасть к твоей груди
И храм воздвигнуть посреди
Зеленых каменных громадин.

28

КАВКАЗ

*«И хуже подобрать я
Мог бы себе занятье...»
Р. Фрост*

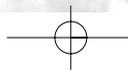
Свет. Скалы. Крутизна.
Без стекол — боль в глаза.
Ползет голубизна
По гребню как слеза.

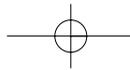
Округлы, точно грудь,
Два канта плавят створ,
И дыбится стяхнуть
Катальщика бугор.

Над бездною — плясать!
Колен чугунных дрожь.
Рыхлится склон как сад.
Искрится лед как нож.

Безмолвие щемит
Предвестьем языка.
И дик, и странен вид
Разломов ледника.

29

Сергей Жуков

Времени разбег

БАЛТИКА

Море легкими шлепками
Награждает валуны.
Паучок на нитке замер,
Птицы что-то не слышны.

Дуб раскидистый, ветвистый
Гладит листьями плечо,
На песок крупнозернистый
Я прилягу – горячо!..

Солнце густо, жарко льется
На цветы и на волну.
Щурюсь – может быть пробьется
Космос сквозь голубизну?..

Но туманы набежали,
Ветер вдруг похолодал.
И стальными сразу стали
Море, листья и причал.

30

РАССКАЗ О ЛЕТЕ

Две недели,
Право слово, как в раю,
Пролетели
В заколдованном краю.

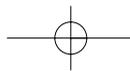
Там вздыхают
Изумрудные леса.
Их ласкает
Ежевичная роса.

И малины
Словно звездочки горят.
У плотины
Два бобренка говорят.

Юный месяц
Ночью станет на сосну
И развесит
Над кустами тишину.

31

Сергей Жуков

Времени разбег

В эту пору
Лягут совы на крыло,
И озера –
Как зеркальное стекло.

Утром кони
Холодок тумана пьют,
Из ладони
Лисы лакомства берут.

И взмывают
Над стогами журавли,
Выкликают
Имена родной земли.

32

ДЕНЬ

Как по Гае-реке
Бродят сосны налегке
По-над кручами.

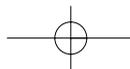
Растревожилась одна,
Словно дверь, скрипит она,
Дверь скрипучая.

Ствол, склоненный над рекой,
Машет скрюченной клюкой
Отражению.

А вода темным-темна,
Манит омутом без дна –
Наваждение.

33

Сергей Жуков

Времени разбег

Запустень... Ручейки
Лижут сгнившие мостки –
Жерди мшистые.

И смолистое дупло
Паутиной заросло
Серебристою.

Тихо. Замер дуб-старик.
Вдруг – протяжный, гулкий крик!
Филин, леший ли?

Смех и уханье вокруг –
Видно, ведьмы стали в круг,
Распотешились!

34

УТРО

Охлажденные поля,
Мглою полнится земля.
Бег!

Мимо вязов вековых,
Мимо влажных травяных
Рек.

По седой росистой ржи
Пронесись и удержи
Дух.

За обрыв шагни легко
В пруд, в парное молоко –
Бух!

Ты канатом тело вьешь,
Кулаками воду бьешь
Всласть...

В глубину нырни, замри.
Видишь? – стайкой пескари
Шась!

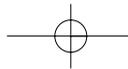
35

Сергей Жуков

Из-за тучи грозовой
Льет пушистый, озорной
Свет.
Выйдешь наг из озерка:
Ни тряпицы, ни листка
Нет.
Взмахи быстрые руки,
Приседания, прыжки,
Ввысь.
Злющий кот сидит на пне.
«Ты мешать задумал мне?
Брысь!»
Птичий гам и перезвон,
Комары со всех сторон.
Бег.
Смейся-радуйся, что встал.
Путы сонные порвал
Нег.

Сергей Жуков

Времени разбег

СОМНЕНИЕ

Слишком рано узнав этот суетный мир,
Я хотел изменить, жилы рвал на спине:
Строил, штопал, латал, чтобы не было дыр, —
Но не смог изменить я порядок вещей...

Я зачем-то рожден с обнаженной душой —
Слышал стон бытия и движенье планет,
В сказки верил, по звездам сверяя свой рост,
Бредил рифмой во сне, над бумагой рыдал...

Смерчи дел и страстей разрывают меня,
Истончается дух, истощается плоть.
А взлечу высоко — расшибусь на лету,
И опять не видать ни пути, ни тепла...

38

АВГУСТ 21-ГО

Илье Кричевскому

Я не знал тебя раньше — до путча, до боя набата,
До ночных баррикад, до атаки. Мне хочется знать:
Упереться ладонями в танк, отводить автоматы —
Это больно, скажи? Это страшно, скажи, умирать?

Я не видел тебя в трепетаньи земных оболочек,
Но свидетель: гудела планета, застыл Белый дом,
И наутро — асфальт, и бесценного мозга кусочек.
Что додумывал он на свободе, питаюсь дождем?

Нас они не жалели. А мы — не убийцы, не будем
Ни затылков плешивых рубить, ни трясущихся рук.
Но проклятье — навеки! Вы слышите, русские люди?
И со Старой — навеки! С Лубянки... Долой этот круг!

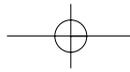
Ты ведь рядом, невидимый? Слышишь
напев литургии?

Как мы смотримся сверху, с небес,
как мы нынче идем?

Ты родился в казарме, а умер — в свободной России,
Всенародно оплаканный ею под Божьим крестом.

39

Сергей Жуков

Времени разбег

НАСТРОЕНИЕ

Что заходишься тоскою,
Грудь?
Сочинить бы мне такое —
Жуть!
Озорное, воровское
Спеть,
А потом — на дно морское,
В клеть.
Не на звезды с перепоя
Выть.
А чтоб вены — кровь рекою —
Вскрыть!

40

*УЕЗДНЫЙ
ГОРОДИШКО*

Гей, ментовская Россия,
Край обид!
Каждый знает, что над выей
Плеть висит.

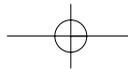
Дух тюремный, дух паскудный —
Жалкий век.
Вот народец — лизоблюды
В большинстве.

Что за странные, больные
Племена?
Словно Русь досель Батыем
Пленена?

От лукавства, с перепоя —
Кислый хмель.
...Эх, займусь-ка я разбоем
Под метель!

41

Сергей Жуков

Времени разбег

ВЛАДИВОСТОКСКОЕ ГЕТТО

Сверху вам, сукам, в «Зубе»¹ живущим,
Виден Ярап.
А под ногами не райские куши –
Гниль и обман.

Гетто! Людишки пыхтят-копшатся
В клетках, в чаду,
Вам же проспектами славно промчатся –
Власть на виду!

Мир прокаженных и туберкулезных,
Рвань, голытьба.
Стопки прошений униженно-слезных –
Доля раба.

Женщине, смрад туалетный глотающей,
Плюнуть – в кого?
Детям, на свалке куски собирающим,
Гнить – отчего?

...Ты – на «субару», а я – без патрона.
Где мой наган?
Ты – с коньяка, я – от срама и стопа
Сделался пьян!

¹) «Зубом мудрости» народ именует высокую белую башню краевой администрации (примечание автора, 1990 г.)

САМБѠ

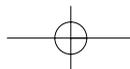
*Моему учителю Генриху Шульцу
и товарищам-борцам*

Борьба – занятие мужское.
Ты в молодой своей поре
Средь ослепительного боя
Творил приемы на ковре.

Глаза горят огнем победы
И про волнение – ни гу-гу.
Какая точная беседа:
Взрывные мышцы гнуть в дугу!

Сошлись. И за руки обнялись,
И разошлись. Свисток. Борьба!
И закружились, возвращались,
В атаке лбом касаясь лба.

Сергей Жуков

Времени разбег

Так львята вьются и кружатся,
То лапой тронут, то рычат.
И вдруг — прыжок! И в пыль ложатся,
Хвосты отчаянно стучат.

...От влаги куртка потемнела.
И ты не чувствуешь уже
Вращенья собственного тела.
Ты весь в полете, в вираже.

Бросок! «Отличная работа!» —
Кричит твой тренер громче всех.
А ты глотаешь капли пота,
Еще не веря в свой успех.

* * *

Задумано: полет.
Обещано: стихи.
На деле — поворот
На смуту да грехи.

Загадано: звезда —
Как женщина — одна.
Кривая борозда
От бабьих слез темна.

«Писатель одинок
И вечен как стекло...»
Я в смуте, я продрог:
Там свято — не тепло.

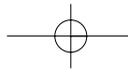
И делать нету сил,
Когда стихом пою.
Каким я раньше был!
Ну что теперь стою?

Где цельное, мое? —
Впотьмах, впотьмах...
Небесное житье —
Во снах, во снах...

44

45

Сергей Жуков

Времени разбег

ПОЛИЕТ

С небом играла трава.
К небу тянулась душа.
Грохот винта заглушал
Чьей-то молитвы слова:

«Боже, дозвожь же и мне
Под парашют, на крыло!
Вольной душе тяжело
В этой равнинной стране...»

В дольних просторах весна
Лету сдавала права,
И вертолет уплывал,
Ввысь унося летуна.

С твердой опоры небес
Парень соскальзывал вниз,
Солнцу шепча: «Улыбнись!
Я, погибая, воскрес!»

В вольном паденье один
Он выгибался и пел.
Голос вселенский гремел:
«Сам ты себе господин!»

...В стае прибавилось птиц.
Куполом встал небосвод.
Ветер полотнища рвет.
Лики чеканит из лиц.

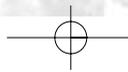
46

МОЛИТВА

ПАРАШЮТИСТА

«Дети матушки-России,
Мы сжимаем три перста:
Упаси от эйфории,
От могильного креста,
От начальника лихого,
От разрыва полотна,
Дай нам неба прыжкового,
Да ждала бы чтоб жена...
И дрожит свеча святая.
Офицеры, коммуни...
На таких дровах летаем,
Святой Боже, сохрани!»

47

Сергей Жуков

*ТРЕНИРОВКА
КОСМОНАВТА*

Токтару Аубакирову

Ты невесом. За дело, брат, за дело!
В лучах софитов жутко, ярко, внове
Бросать в полет расслабленное тело
И животом гасить кипенье крови.
Седых бойцов рутинная работа,
Тебе – потеха, тошнота, удача.
Плыви, вращайся в брюхе самолета!
До космоса – полвыдоха, полплача.